

Цзян Чжися не удержалась и ткнула пальцем в милую ямочку на щеке девушки. Какая же она глупенькая, типичный случай «помнит только угощения, а не удары». Ладно, буду больше её опекать.

Чэн Си, казалось, смутилась и сделала шаг назад.

— Тогда с этого момента я твоя подруга.

— Пошли, поедим, — не дожидаясь ответа Чэн Си, Цзян Чжися радостно потащила её за собой.

Чэн Си сжала кулак, затем разжала. Сегодняшняя Цзян Чжися её сильно удивила. Хотя она знала, что завуч Цзя обязательно пройдёт мимо в это время, хотя она не надеялась на чью-либо помощь. Когда Цзян Чжися встала перед ней и начала отчитывать тех, кто её обижал, Чэн Си почувствовала себя тронутой. Не знаю, что задумала Цзян Чжися, подумала Чэн Си. Ладно, посмотрим.

Они отправились в кафе возле учительского общежития. В это время людей было мало. Цзян Чжися, как опытный посетитель, усадила её и начала выбирать блюда.

— Давай, тут у тётки лапша просто отменная, эх, соскучилась по этому вкусу. Кстати, ты не добавляй перец, — Цзян Чжися, выбирая блюда, улыбалась с выражением полного удовлетворения.

— Ты и тут шалишь, всего несколько дней назад ела, — упрекнула её тётка. — Просто хочешь меня порадовать. Попробуй эту колбасу, дядя привёз из деревни пару дней назад.

— Добавлю тебе побольше мяса, такая красивая, нельзя мало есть, пропорции важны, растешь же, — тётка, глядя на редкую красавицу Чэн Си, с любовью и жалостью положила ей полную порцию мяса.

— Спасибо, тётка, — вежливо поблагодарила Чэн Си, что ещё больше растрогало тётку.

— А я что, мне тоже! — Цзян Чжися шутливо попросила больше.

— Не забуду, — тётка сделала вид, что сдаётся.

Кафе наполнилось весельем.

Они с удовольствием поели, и Цзян Чжися проводила Чэн Си до общежития.

— Правда, не надо, Цзян Чжися, иди домой, — смутилась Чэн Си, продолжая отказываться.

— Ладно, недалеко, — Цзян Чжися уже вышла вперёд.

Величественный и красивый Цзян, как она могла позволить девушке идти одной?

Чэн Си беспомощно последовала за ней, слушая болтовню Цзян Чжися, и поняла, что она очень эрудированна. Чэн Си незаметно увлеклась разговором, и когда они добрались до общежития, оказалось, что время пролетело незаметно.

— Тогда я пойду, спасибо, что проводила, возвращайся пораньше, — мягко улыбнулась Чэн Си.

— Ладно, иди скорее, — кивнула с улыбкой Цзян Чжися.

Когда Чэн Си повернулась, Цзян Чжися внезапно сказала:

— Чэн Си, прости. Прости, что не заметила тебя раньше, прости, что была одной из тех, кто тебя обижал, прости, что не была с тобой на твоём пути, прости, что оставила тебя одну в этом тёмном мире.

В прошлой жизни, когда она была занята своими делами, а потом ещё и болезнью отца, если бы не помощь Чэн Си, она бы не справилась. И если бы не поддержка Чэн Си после смерти отца, она бы, возможно, утонула в алкоголе. Такой хороший человек, но никогда не получал поддержки и помощи, тихо вырос в одиночестве.

К счастью, сейчас ещё не поздно.

Чэн Си мягко помахала ей в ответ.

В отличие от этой тёплой атмосферы, завуч Цзя был в отчаянии, обнаружив, что Цзян Чжися не только не написала объяснительную, но и сбежала.

Ситуация становилась всё серьёзнее, вовлечённых учеников было уже не один и не два, и школа не могла всё уладить. Дело дошло до необходимости вызывать полицию. Директор и несколько завучей всю ночь были заняты. Кто бы мог подумать, что простая драка между ученицами может перерасти в школьную травлю и сексуальное насилие, да ещё и в престижной Первой школе! Хорошо, что это обнаружили, а если бы продолжали скрывать, мог бы кто-то из учеников покончить с собой?

Даже думать страшно.

Двое родителей рыдали в кабинете. Они были простыми рабочими, отправили своих детей в Первую школу, чтобы те хорошо учились, и вдруг такое? Увидев фотографии своих дочерей полуголыми на коленях в телефоне Линь Су, матери были готовы убить.

Родители Линь Су перед полицией продолжали обвинять школу. Под присмотром охранников они утверждали, что кто-то подмешал их дочери наркотики, полностью отрицая, что эти наркотики были у их дочери. Цзян Чжися, которая подмешала наркотики, уже сбежала, и мать Линь Су использовала это как повод для нападок, полностью игнорируя обвинения других родителей и фотографии в телефоне Линь Су. Родители были готовы разорвать её на части.

Это была ночь, которая не могла закончиться хорошо.

Завуч Цзя был так занят, что даже не мог злиться, просто записал ещё одну претензию к Цзян Чжися.

Цзян Циня вызвали в школу, но в итоге ему нечего было делать, поэтому он остался с родителями и завучем Цзя, участвуя во всём происходящем. Как учитель, он был шокирован тем, что происходит в школе, особенно потому, что у него тоже есть дочь. Другими словами, если бы его дочь оказалась на этих фотографиях? Он бы смирился? Поэтому его гнев был искренним. Он знал, какое влияние школьная травля может оказать на жизнь ребёнка.

С тех пор, как у него появилась дочь, он стал тщательно обдумывать каждое слово, которое говорил ученикам, боясь, что неосторожное слово может повлиять на их жизнь. Почему же некоторые дети готовы разрушить чужую жизнь?

Особенно, если среди пострадавших была Чэн Си. Если бы с Чэн Си что-то случилось, как бы он

мог простить себя?

Цзян Цинь был подавлен, поэтому не считал, что Цзян Чжися совершила что-то ужасное, а скорее радовался, что ситуация была раскрыта. Вернувшись домой, он позвал Цзян Чжися к столу.

Цзян Чжися в это время писала код в своей комнате. Проводив Чэн Си в общежитие, она вернулась домой. Цзян Чжися планировала создать небольшой сайт, чтобы быстрее связаться с двумя друзьями, которые всё ещё учились в школе.

Цзян Цинь думал, что она играет, и не ожидал, что его дочь учится программированию, но ничего не сказал.

— Садись, — Цзян Цинь указал ей на стул напротив.

— Как ты обнаружила, что в телефоне Линь Су что-то не так? — спросил он.

— А, просто наткнулась, показалось интересным, открыла, а там такое, — ответила Цзян Чжися, не лгая.

В это время телефон Линь Су был ещё модным, хотя в будущем он казался устаревшим.

Цзян Цинь помолчал:

— Хорошо, молодец, сегодня ты помогла двум одноклассницам.

— Угу, — Цзян Чжися спокойно очистила апельсин.

— Знаешь, я всегда боялся, что ты станешь такой, как Линь Су и её компания, — серьёзно произнёс Цзян Цинь. — В первом классе ты постоянно прогуливала, спорила, курила. Я действительно боялся, что ты станешь кем-то, кого я не узнаю, боялся, что твоя мама скажет, что я не смог воспитать её сокровище. Когда ты начала меняться, я был полон надежд, но боялся, что они рухнут. Сегодня, по дороге в школу, я думал: что делать, если моя Сяся научилась обижать других, драться? Что мне делать? К счастью, всё оказалось не так.

Цзян Цинь выдал свои редкие чувства:

— Я знаю, что смерть мамы сильно ударила по тебе, я знаю, что перевод в Первую школу тебя не обрадовал, но Сяся, это не повод опускаться. Мы с мамой родили тебя, чтобы ты была счастливой, здоровой, честной. Я не могу представить, что ты станешь кем-то другим. Спасибо, что сегодня спасла Чэн Си и других, ты молодец.

Он обнял её.

Цзян Чжися замерла в его объятиях.

Цзян Цинь был сдержанным человеком, и в прошлой жизни она видела его таким эмоциональным только перед смертью.

Авторские заметки: Сегодня Цзян и Сиси были сладкой парочкой!! (Не обращайтесь внимания, я не короткая, мяу)

Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16349/1477263>